

ИСТОРИЯ КНИГИ

от её появления
до наших дней
(сочинение Э. Эггера)

ИСТОРИЯ КНИГИ

на Руси
(сочинение А. Бахтиарова)

Москва
2016

УДК 93
ББК 63.3
Э17

Э17 **Эггер Э.**
История книги / Эмиль Эггер, Анатолий Бахтиаров – М., 2016. – 332 с.

ISBN 978-5-519-49671-1

ISBN 978-5-519-49671-1

ИСТОРИЯ КНИГИ

от её появления

до наших дней

(сочинение Э. Эггера)

От первого издателя.

Предлагаемое в переводе произведение французского автора не представляет собою учёного исследования об истории последовательного развития книжного дела во всех его подробностях; это не более как написанный в общих чертах очерк появления на свет книги и её последующего совершенствования и умножения, имеющий целью удовлетворение естественной любознательности обыкновенного читателя и юношества. В глазах русского читателя эта книга должна иметь тот, конечно, извинительный для француза, недостаток, что в ней не говорится о развитии книжного дела у нас, в России. Чтобы восполнить этот недостаток, издатель предполагает со временем издать «Историю книги на Руси».

От второго издателя.

Во исполнение желания первого издателя, в этот том включено сочинение А. Бахтиярова «История книги на Руси».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА I. Происхождение книги.

Происхождение письменности. — Египетские иероглифы. — Финикийская азбука. — Ассирийские клинообразные буквы. — Письменность на памятниках. — Надписи на металлах и других твёрдых веществах. — Египетский папирус. — Его влияние на развитие и распространение идей. — Пергамент. — Книга полугает удобную для переноски форму.

Когда появился на свет предмет, общеизвестный ныне под названием книги и производящий повсюду столько шума? На такой вопрос нелегко дать ответ. Раз в какую-то библиотеку приходит почтенный читатель и, обращаясь к библиотекарю, говорит:

— Милостивый государь! Я желал бы получить самую древнейшую книгу, какая только существует.

— Что вы разумеете под вашими словами? Самую ли древнюю печатную книгу, или самую древнюю рукописную книгу?

— Да я и не знаю, пожалуй, я желал бы видеть самую древнюю существующую книгу, самую древнюю написанную.

Тогда у библиотекаря является прежде всего мысль о Библии, в самом деле представляющей самый древний кладёз мудрости и человеческой истории; однако же, чтобы добраться до происхождения книги, необходимо обратиться в глубь веков гораздо раньше этой священной книги, в которой делаются ссылки на другие, ещё более древние, не дошедшие до нас писания. Итак, попробуем же уйти вглубь веков и, если будет возможно, разыщем, когда и как была написана первая книга.

Один старый учёный написал большое, ныне справедливо забытое, исследование о библиотеках до потопа «De Bibliothecis antediluvianis». Если до потопа и были библиотеки, то от них, разумеется, не осталось никакого следа, и приходится поневоле отказаться от мысли узнать, что за книги были в этих библиотеках. Более чем

вероятно, что допотопные люди не умели писать, а, следовательно, и бесполезно исследовать, в какой форме они могли записать предания о первобытном мире.

Но прежде чем говорить с вами о книгах, и вообще о веществе, на которых человек письменно выражал свои мысли и свои воспоминания, следовало бы, может быть, сказать несколько слов о письменных знаках и об их происхождении у различных народов. Между тем этому предмету пришлось бы уделить очень много места, потому что известно весьма много систем письменности: свои особые системы письменности существовали в Египте, в Греции, Ассирии, Индии и Китае, в Америке и, не выходя из Европы, в Испании, в Италии, в странах скандинавских и в землях славянских. У нас письменные знаки позаимствованы от греков, которые, в свою очередь, позаимствовали их у финикийцев, а последние взяли их из Египта. Честь изобретения искусства письма приписывали некоему Кадму. Между тем этот мнимый изобретатель Кадм избрал только из весьма значительного числа очень сложных знаков, употреблявшихся египтянами, очень небольшое число знаков, необходимых для выражения звуков его родного языка. Потребовалось бы очень много страниц для того, чтобы рассказать вам, как финикийцы, народ торговый и мореходный, занесли в Грецию и затем распространили по всем берегам Средиземного моря ту азбуку, которая носит их имя и которая встречается повсюду на камнях гробниц, на памятниках искусства, на монетах, начиная со дна Чёрного моря и до западных берегов Средиземного моря. Путешествие нелегкое, исполненное трудностей для молодых голов.

Письменные знаки можно употреблять на различных веществах: их вырезают на камнях или на металле; вычерчивают ножом на древесных листьях, на навощённых деревянных дощечках; выводят их на глиняных пластинках, которые затем обжигаются в печах и в таком виде могут переживать целые столетия, не подвергаясь ни малейшей перемене; выводят их заостренной палкой или остриём обмакнутого в чернила пера на бумаге, которую можно приготовить из многих веществ. За четыре тысячи лет до нашей эры египтяне уже вырезали целые религиозные или исторические легенды, иногда очень длинные, на стенах своих гробов, пирамид, храмов и дворцов; эти письма уже не простые монументные надписи, потому что иной раз они могли бы занять, пожалуй, целую сотню страниц нынешней книги. Подобные надписи, похожие не по форме отдельных букв, а по содержанию и длине, открыты на развалинах Персеполиса и Ниневии. Недавно произведённые раскопки в Ассирии доставили нам несколько договоров, заключённых между частными лицами и писанных на глиняных пластинках и свёртках, и даже целые страницы настоящих ассирийских азбук или первоначальных учебников языка, на котором говорили в той стране.

На развалинах древнего Вавилона попадают даже кирпичи с выдавленными на них оттисками целого ряда знаков, которые первоначально были вырезаны рельефно на деревянной дощечке. Это заставляет уже думать о приёмах, которые впоследствии привели к изобретению типографии.

Однако подобный способ писания исторических, религиозных или грамматических рассуждений не даёт ещё понятия о книге — предмете, всегда представляющемся

вам целой коллекцией листков, более или менее прочно соединённых между собой брошюровщиком или переплётчиком, более или менее удобных для передачи из рук в руки, для переноски с одного места на другое.

Иной раз текст вырезался резцом или каким-либо остриём на металлических пластинках, довольно тонких, а потому и не очень тяжелых, и таким образом текст делался сравнительно удобным для переноски: например, один греческий путешественник, во втором веке христианской эры, видел в одном беотийском храме собрание изречений в стихах древнего поэта Гесиода, вырезанных на длинных свинцовых листах. Официальные акты у древних народов в Египте, Ассирии, Греции и Италии, нередко вырезались на каменных или бронзовых пластинках; такую именно форму имеют самые древние архивы общего и частного права, международного права и того, что ныне называется дипломатией; и эти архивы, разумеется, не хранились, подобно нашим, на полках библиотеки или в картонах; документы размещались вдоль стен, иногда прибивались к ним гвоздями. Таковы были формулы почётных отпусков (*honestae missiones*), которые выдавались военными властями римским солдатам после многих лет хорошей службы; таких формул до нас дошло до пятидесяти штук. А иногда, если бронзовая пластинка была исписана с обеих сторон, её подвешивали на маленьких цепочках, так, чтобы посетители могли прочитать написанное последовательно на обеих сторонах. Некоторые вещи, написанные на бронзе и донныне сохранившиеся, имеют длину, поражающую нас и кажущуюся нам не совсем удобной; в лионском музее, во Франции, можно видеть бронзовую доску, которая занимает почти всю стену входной залы и представляет нам лучшую часть речи римского императора Клавдия о гражданах, избранных в лионской колонии для присутствования в римском сенате; есть и ещё более длинные документы, написанные на том же металле; в музее города Парма хранится предлинный договор об аренде, который бы занял у нас не менее двадцати страниц *in-folio*, т. е. в целый лист; этим договором обеспечивалось существование нескольких молодых сирот. Это самый древний документ, свидетельствующий о существовании и у язычников благотворительности и помощи, которую христианская религия вскоре после того так быстро распространила по всему миру.

Однако же этим архивным документам, как они ни драгоценны сами по себе, нельзя ещё было придать форму книги. Для этого требовались более удобные вещества, которые бы придали письменным документам удобный для переноски вид. Индийцы, — трудно сказать, с какого именно времени, — начали употреблять для этой цели листья различных растений, и между прочим пальмовые листья. Надлежащим образом высушенные и отполированные, эти листья могли принимать письменные знаки, начерченные или остриём ножа, или пером. Несколько листьев, приготовленных таким образом и затем обрезанных в одинаковый формат, соединяли с помощью нитки, которую продевали через их концы. Самое лучшее представление об этом собрании листьев могут дать вам листья жалюзи, которые мы употребляем на окнах для защиты от солнца. Обрез таких пластинок мог быть окрашиваем в какой-либо цвет или даже позолочён. На этот раз мы уже

очень близки к нашей книге с раскрашенным или золотым обрезом. Но не таково было начало книжной торговли в западном мире. Истинными предками наших книгопродавцев были египтяне, а после них греки.

Жители Нильской долины очень рано изобрели искусство употреблять туземное растение папирус для приготовления предмета, который уже можно назвать бумагой; об этом свидетельствуют стволы папируса, найденные в египетских гробницах и теперь сохраняемые в Берлине в коллекции Пассалакква. Как интересно было бы знать первых виновников этой фабрикации! К сожалению, до нас не дошло ни одного из различных трудов, написанных древними об изобретениях. Лишь в первом веке христианской эры мы находим несколько страниц о приготовлении и торговле папирусом у Плиния, автора энциклопедии, известной под именем «Естественной истории». Из этих страниц мы извлекаем наиболее интересную часть для нашего предмета; вам покажется, что это извлечение нередко не отличается точностью, ясностью; но вина за эту неясность падает на латинского компилятора или на тех лиц, которых он заставлял работать под своим руководством, но не наблюдал за их работой.

«Папирус рождается в болотах Египта или в стоячих водах Нила, когда они, разлившись, остаются в застое в ямах, глубина которых не превосходит двух локтей. Корневище кривое, толщиной в руку; стебель трёхгранный и, имея в вышину не более четырёх локтей, идёт, постепенно уменьшаясь к концу...»

«Бумагу готовят, разделяя папирус иглой на очень тонкие, но, по возможности, широкие листочки. Самый лучший листочек — это листочек из внутренней стемли, и так далее по порядку деления. Бумагу, приготовленную из внутренних листочков, называли некогда священной, потому что она употреблялась на священные книги. Лесть дала ей имя Августа, точно так же, как бумага второго качества получила имя Ливии, его жены. Таким образом, священная бумага сделалась уже бумагой третьего качества. Четвёртому сорту дано было название амфитеатровой, по месту приготовления. Искусный фабрикант Фанниус забрал в свои руки приготовление этой бумаги; тщательно выделявая её по новому способу, он сделал её тонкой, из простой бумаги превратил её в бумагу первого качества и дал ей своё имя. Бумага, приготовленная не по этому способу, сохранила название амфитеатровой, какое она носила и прежде. Затем идёт саитская бумага, названная так по городу Саису, в котором её выделялось очень много; выделяют её из обрезков низкого качества. Тенеотская бумага, названная так по соседнему с Саисом местечку, выделяется из листочков, более близких к верхней кожице; она продается уже не по качеству, а на вес. Что же касается до эмпоретической бумаги, то её уже нельзя употреблять для письма; её употребляют только для обёртки других сортов бумаги и для упаковки товаров; от этого она и получила своё название (бумага торговцев). Все сорта готовят на столе, смоченном нильской водой; мутная жидкость служит вместо клея. Сначала на поставленном наклонно столе склеиваются листочки во всю длину папируса; только обрезают их на каждом конце; затем поперёк кладут другие полосы, и таким образом получается переплетённая ткань. Затем подвергают их давлению; таким образом получается

лист, который просушивают на солнце. При укладке сначала кладут самые лучшие листья, и так далее, до самых худых. Связка этих листьев составляет *scapus* (десть), в которой их никогда не бывает больше двадцати штук».

«Ширина бывает очень разнообразна: самые лучшие сорта имеют тринадцать пальцев ширины; священная бумага имеет двумя пальцами меньше в ширину; бумага Фанниуса — десять пальцев, а амфитеатровая — десять. Сайтская бумага ещё уже, а эмпоретическая имеет более шести пальцев». В бумаге ценят ещё тонкость, плотность, белизну, глянецвитость. Император Клавдий изменил первое качество: бумага Августа была слишком тонка и не выдерживала давления пера; кроме того, она пропускала буквы насквозь, так что, когда писали на обороте, немудрено было смарать написанное на лицевой стороне; во всяком случае, прозрачность её была неприятна для глаза. Поэтому основу бумаги делали из полосок второго качества, а уток (уток — система нитей, которые в ткани располагаются поперёк длины куска, проходя от одной кромки к другой) из полосок первого качества. Клавдий увеличил также ширину: размер был один фут для обыкновенной бумаги, локоть для большого формата бумаги, но практика указала на одно неудобство: одна полоска, отделившись, портила несколько страниц. Это заставило предпочитать бумагу Клавдия всем другим; но для письменных сношений слава осталась за бумагой Августа. Бумага Ливии, не содержащая в себе ничего первого качества, а всё второго, осталась на своём прежнем месте.

«Неровности бумаги сглаживаются зубом или раковинной, но буквы могут стираться; будучи вылощена, бумага делается более блестящей, но не совсем хорошо принимает чернила».

«Обыкновенный клей готовится из самой лучшей муки, кипячёной воды и нескольких капель уксуса; столярный клей и камедь делают бумагу ломкой. Лучший же способ следующий: вскипятить в воде нарезанный кусочками хлебный мякиш и процедить его; таким именно способом можно всего менее наложить полосок сухими, и бумага делается даже мягче полотна. Клей не должен быть ни старше, ни моложе одного дня. Затем разбивают бумагу колотушкой, кладут новый слой клея; разглаживают образовавшиеся складки и снова разбивают колотушкой».

Пользуясь этими несовершенными, нередко слишком тёмными сведениями, новейшие учёные пробовали не без успеха готовить бумагу по египетскому способу. Одному из них удалось даже, следуя указаниям Плиния, приготовить из стволов папируса, и ныне растущего ещё в диком состоянии на острове Сицилии, несколько листов *charta papyrusae*, похожих на листья, найденные на развалинах в Египте.

На веществе папируса, которому придана форма длинных полос, уписывались целые страницы вертикальными столбцами, причём в каждом из них помещалось почти одинаковое число строк и страницы располагались одна параллельно другой; или же, наоборот, строки писались по наиболее узкому направлению полосы или ленты, так, что получался только один столбец от одного конца свёртка до другого. Само собой разумеется, эти полосы не оставались развёрнутыми, хотя бы они и не были длинны: их сворачивали в свёртки. А чтобы довольно хрупкое вещество